

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

Архитектура, градостроительство, дизайн

УДК 711.4-112

© Е. Г. Молоткова, канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: elena2255@yandex.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2023-20-3-5-15

© E. G. Molotkova, PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg, Russia)
E-mail: elena2255@yandex.ru

АРХИТЕКТУРА И УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСАМИ. РАЗВИТИЕ ЗАСТРОЙКИ ДВОРЦОВОЙ НАБЕРЕЖНОЙ В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

ARCHITECTURE AND RESOURCE MANAGEMENT. THE DEVELOPMENT OF THE PALACE EMBANKMENT IN THE PETRINE ERA

На протяжении многих лет основное внимание исследователей было приковано к историко-художественному наследию Санкт-Петербурга, и новую информацию об архитектурно-градостроительном развитии города давали исследования, связанные с охраной сохранившихся исторических построек. Сведения о начальном этапе урбанизации города проявлялись при разработках в смежных областях науки (истории, экономике, литературоведении, почвоведении и гидрографии и др.), но выявленные данные не систематизированы и разбросаны по отдельным публикациям. В данной статье с учетом положений экономической географии формирование застройки Санкт-Петербурга рассматривается как часть процесса по повышению инфраструктурной оснащенности территорий в дельте Невы. Подчеркивается, что динамичная эволюция жилой застройки была обусловлена повышением уровня инвестиций и воздействием развивающейся системы землепользования. На конкретных примерах демонстрируется переход от пионерного этапа освоения к реконструктивному и определяется роль организационно-экономических рычагов в формировании основных морфотипов жилой застройки. Особенности урбанизации в раннем Санкт-Петербурге рассматриваются на примере застройки южного берега Невы, где целевые установки отчетливо проявились сразу с началом освоения территории. Проведенный анализ развития застройки на береговой полосе восточнее Адмиралтейства показал, что 1703–1715 гг. можно считать пионерным периодом освоения территории, и выявил основные черты этого этапа.

Ключевые слова: архитектура петровского Санкт-Петербурга, землепользование и инвестиции, паттерн, эволюция городской застройки.

For many years, historical and artistic heritage of St. Petersburg has been the main object of researchers' scientific interest. New information about the architectural and urban development of the city has been provided by studies related to the protection of surviving historical buildings. Information about the initial stage of the urbanization of the city appeared during developments in related fields of science (history, economics, literary criticism, soil science and hydrography, etc.), but the data revealed are not systematized and are scattered among individual publications. In this article, taking into account the provisions of economic geography, the formation of St. Petersburg development is considered as part of the process of improving the available infrastructure of the territories in the Neva Delta area. It is emphasized that the dynamic evolution of residential development was due to an increase in the level of investment and the impact of an evolving land use system. Specific examples demonstrate the transition from the pioneer stage of development to the reconstruction stage development, and the role of organizational and economic levers in the formation of the main morphotypes of residential development is considered. The features of urbanization in early period of St. Petersburg existence are considered on the example of the development of the southern bank of the Neva, where the target settings were clearly manifested immediately with the beginning of the development of the territory. The implemented analysis of the building development on the coastal strip to the East of the Admiralty reveals the main features of the period from 1703 to 1715 and shows that it can be considered a pioneer period in the development of the territory.

Keywords: St. Petersburg architecture of the Petrine era, land use and investment, pattern, urban development evolution.

Введение

Ништадтский мирный договор 1721 г. сохранил привилегии остзейского дворянства в завоеванных русскими Курляндии и Лифляндии, но территория Ингерманландии (Ижорской земли) переходила России «в совершенное непрекословное вечное владение и собственность»¹. Получил юридическое обоснование процесс освоения земель в дельте Невы, начало которому Петр I положил еще в 1703 г.

Определяющими условиями этого этапа урбанизации можно считать:

- огромные пространства «ничьей» земли, которые русский самодержец получил в свое неограниченное распоряжение;
- ограниченность доступных материальных ресурсов, особенно на начальной стадии освоения².

Особенностью процесса застройки была его связь с военными действиями Северной войны, которые шли на Балтике, а в период с 1703 по 1708 год — и непосредственно в зоне освоения территорий. Местом боевых столкновений были Каменный и Аптекарский острова. В 1704 г. пришлось отражать наступление генерала Майделя. 4 июня 1705 г. шведы сожгли три деревни на Каменном острове, а ночью 23 июня подошли к Малой Невке и пытались переправиться на Аптекарский остров. К тому времени там уже были построены русские укрепления. На утренней заре «через многую нашу стрельбу» русским силам удалось сбить неприятеля с Каменного острова, и он «с великим поспешанием» ушел на Выборгскую дорогу [1]. При наступлении генерала Г. Любеккера в 1708 г. им был захвачен плацдарм в районе Смольного. Вблизи от царской резиденции

срочно возводили укрепления. Полагали, «что если бы этот генерал тогда действовал своевременно и должным образом, то не только весь город мог бы быть обращен в пепел, но и крепость была бы завоевана, а то и совершенно разрушена»³.

Принятые в этих условиях градостроительные решения заложили основы дифференцирования пространственной организации Санкт-Петербурга. «На его территории сформировались структурные части: Петербургская сторона — первоначальное ядро с элементами дорегулярной планировки, Васильевский остров — строгая прямоугольная система, Адмиралтейская сторона — многолучевая структура с радиально-дуговыми направлениями» [2]. Многообразны морфотипы городской ткани, сложившиеся в каждой из этих структурных частей, но их своеобразие к настоящему времени рассмотрено лишь на самом общем уровне, а ключевые детерминанты развития затронуты лишь фрагментарно. Данная статья рассматривает связи между пространственными параметрами крупных участков застройки и характерных для них парцелл в тех частях города, где урбанизационные процессы последовательно регулировались.

Методы

Особенности процесса урбанизации Санкт-Петербурга выявляются с учетом положений экономической географии:

– освоение территорий трактуется как повышение уровня ее инфраструктурной оснащенности, хозяйственное освоение имеет три слоя (этапа): очаговое освоение (точечное), монотрассовое (линейное) и политрассовое (площадное) [3];

– признание поэтапного «насыщения» территории инфраструктурой, выделяющее пионерный этап (первые «слои» освоения), реконструктивный (перестройка пионерных форм освоения в ходе развития более ин-

³ Точное известие о крепости и городе Санкт-Петербург, о крепостце Кроншлот и их окрестностях. URL: <http://drevlit.ru/texts/ti.php> (дата обращения: 25.06.2022).

¹ Подписан Ништадтский мирный договор. Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: rplib.ru (дата обращения: 14.01.2023).

² Острота ситуации порой вынуждала к крайним и жестким мерам. Например, 4 февраля 1701 г. был издан указ о переплавке церковных колоколов на пушки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/snyatie-tserkovnyh-kolokolov-dlya-litya-pushek-v-nachale-severnoy-voyny/viewer> (дата обращения: 15.01.2023).

тенсивных типов хозяйственного освоения), высокоинтенсивный (создание искусственной среды, по существу «новой территории», с целью повышения эффективности процесса освоения) [4];

– координация этапов и форм освоения.

Учитывается, что в первые десятилетия градообразующей основой нового населенного пункта были функции укрепления и резиденции — они чаще других выделялись на представительных картах того времени.

Результаты и обсуждение

Особенности урбанизации в раннем Санкт-Петербурге будут рассмотрены на

примере южного берега Невы, где эти целевые установки проявились особенно отчетливо и сразу же, с началом освоения территории Адмиралтейского острова.

Летом 1704 г. приступили к благоустройству территории царского Летнего сада, а в ноябре того же года неподалеку разметили площадку под военные верфи. В 1705 г. стали возводить укрепления Адмиралтейской крепости, а поблизости строить дома для флотских адмиралов.

На рис. 1 показано освоение территории Санкт-Петербурга к середине 1720-х гг.: автором выделены те части города, где в пер-

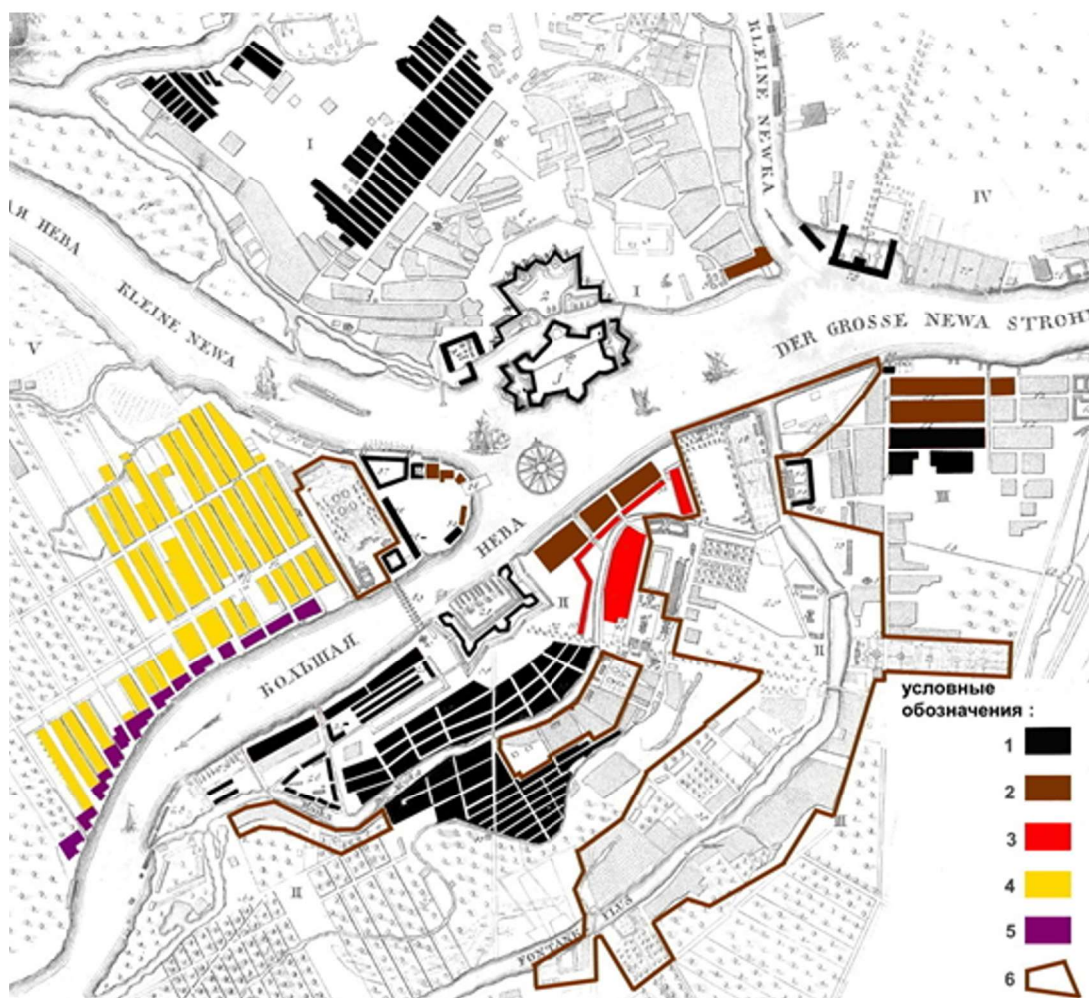

Рис. 1. Освоение территории Санкт-Петербурга к середине 1720-х годов. Источники инвестиций в жилую застройку: 1 — казна; 2 — казна и видные царедворцы; 3 — состоятельные дворяне; 4 — лица, переселяемые в Санкт-Петербург; 5 — видные царедворцы и лица, переселяемые в Санкт-Петербург. Инвестиции в пассивное освоение: 6 — казна и видные царедворцы

вые десятилетия формы освоения территорий были планомерными, использовались методы целенаправленного регулирования; цветом показаны источники финансирования — Южный берег Невы выделяется тем, что основные инвестиции в освоении этой территории приходятся на казну и видных царедворцев, связанных с жизнью резиденции.

Описание городской среды Санкт-Петербурга, опубликованное в 1713 г., обращает внимание на невысокий уровень начального освоения этой территории и незначительность инвестиций в появившуюся застройку — зафиксированы обширность пустовавших пространств и возведенные деревянные дома. «У самой реки его царское величество имеет теперь резиденцию... На этом берегу, если смотреть вниз от Ладоги, стоит большой длинный ряд домов, выстроенных, за малым исключением, на русский лад, на протяжении приблизительно половины немецкой мили.... в этом ряду есть еще и маленький дом в голландском стиле, в котором его величество живет зимой... дальше вниз есть только деревянные русские дома, где живут корабельные и шлюпочные матросы... Позади вышеупомянутых прибрежных домов есть еще многочисленные дома и очень обширное пространство (защищенные и отделенные маленькой речкой), но вся застройка на русский лад»⁴. В этих условиях стали развиваться несколько моделей формирования застройки. На примере Дворцовой набережной рассматриваются обстоятельства их развития в первые годы существования города.

Представление о первоначальном характере застройки берега к востоку от Адмиралтейства [5] и о ее последующем преобразовании дает рис. 2 («Проспект палат Великого Адмирала...») был опубликован О. Эллинге-

ром III в 1729 г., зарисовку исполнил в 1725 г. Х. Марселиус).

Первое время территориальные ресурсы казались безграничными, единственным ограничением был широкий гласис, опоясывавший Адмиралтейскую крепость. Система и службы градостроительного регулирования еще не действовали. Появившиеся первые дворовые участки Апраксина и Крюйса можно было бы квалифицировать как «самозахват». К примеру, со слов вице-адмирала Крюйса было записано, что свой двор он построил в 1706 г., а документов на домовладение у него нет, потому что «в то время и Канцелярии [от строений] не было, и строить было повольно» [6]. Земля здесь рассматривалась как «ничья», поэтому влиятельные люди огородили для себя большие участки. «Место» адмирала Крюйса даже после прошедшего урезания к 1718 г. имело размеры 20 на 35 саженей [6]. При этом размер инвестиций в их освоение был не слишком велик. Можно предположить (рис. 2, а), что ряд домов вдоль реки был построен из дерева. В описании современника отмечаются существовавшие «большие дворы» с деревянными постройками и огромными садами, которые еще не получили должного благоустройства: у графа Апраксина «добрый и большой хорошо построенный дом и двор, хотя целиком деревянный, в немецком стиле. По соседству живет адмиралтейств-советник по фамилии фон Кикин... У него также просторный двор, дом в итальянском стиле в два этажа с крыльями, построенный с немалыми расходами, однако жаль, что он не каменный, а целиком бревенчатый». У графа есть также «очень большой и хорошо разбитый увеселительный сад с огородом, однако он еще далеко не в должном состоянии»⁵. Эти материалы опровергают информацию о том, что в 1707 г. «каменные палаты» были построены Б. В. Кикиным [7].

⁴ Точное известие о крепости и городе Санкт-Петербург, о крепости Кроншлот и их окрестностях. URL: <http://drevlit.ru/texts/ti.php> (дата обращения: 25.06.2022).

⁵ Там же.

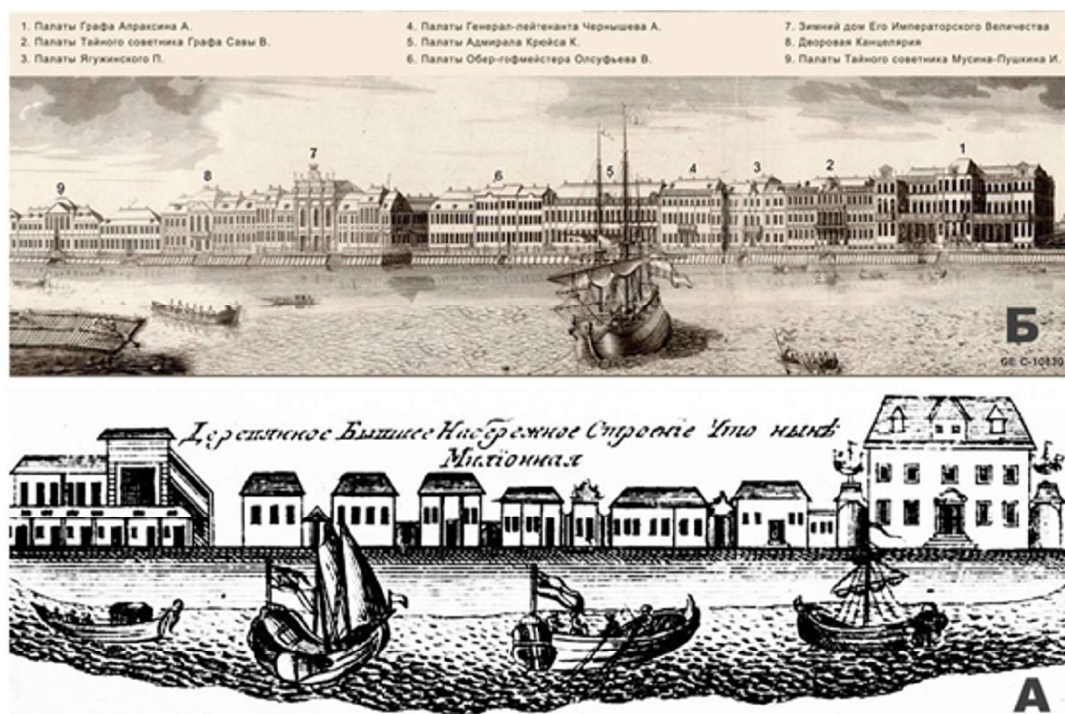

Рис. 2. Этапы освоения территории на южном берегу Невы: А — первоначальный этап (1710-е годы); Б — реконструктивный этап (1725 г.)

С началом урегулирования застройки началась официальная нарезка участков. В 1707 г. их ширину определили в 5–12 сажень⁶. Введенный лимит позволил разместить на престижном месте (между летней резиденцией императора и гласисом Адмиралтейства) примерно 30 наделов. Право на владение землей предоставлялось исключительно в персональном порядке. Помимо морского руководства, здесь поселились видные царедворцы и ведущие деятели дворцовых служб.

К 1715 г. между Зимним дворцом Петра I и Летним садом, помимо военных чинов, жили царский повар И. Фельтен дьяк Фёдор Воронов, доктор Арескин, штаб-лекарь Ян Говий, госпитальный аптекарь Торуп [8]. Своему денщику, гвардии-поручику П. Мурзину, в 1718 г. Петр I пожаловал место под дворовое строение «от большой речки в первой линии» (по «длиннику 47 сажень и поперечнику 9 сажень 2 фута в межах»)⁷.

⁶ РГАВМФ. Ф. 176. Д. 62. Л. 273, 296–315.

⁷ ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 2. Д. 207. Л. 16.

План 1737 г. (рис. 3) зафиксировал большой разброс дворовладений по их размерам — некоторые имеют ширину в 5–12 сажень, другие — около 30 [9]. Например, в 1718 г. участок капитан-поручика И. Муханова был «мерой от реки до задней проезжей улицы» с одной стороны в 33, с другой — в 38 сажень, в поперечнике с обеих сторон по 29 сажень [6]. Можно полагать, что распределение земли отразило существовавшую в то время и меняющуюся иерархию в высших слоях российского общества. Различались и привлеченные для освоения ресурсы (рис. 2, А) — большинство домов на развертке далеки от уровня «образцового дома для именитых» и подобны постройкам, которые рассчитывались для малостоятельных горожан. Возможно, эти экономичные дома были построены за счет казны. Известно, что казна финансировала строительство ряда домов для государственных деятелей на северном берегу Невы: генерала

В. Е. Генина, генерал-майора Р. В. Брюса, стольника У. А. Синявина, стольника И. К. Пушкина, подканцлера П. П. Шафиров, графа Н. М. Зотова, канцлера Г. И. Головкина и других. Здесь только стольник И. И. Ржевский построил дом на собственные средства [10].

Очертания участков и квартала стали итогом постепенного перехода к регулированию застройки. На пионерном этапе освоения лицевой контур следовал за очертаниями уреза воды, а определяющими для земельного надела были ширина участка и прямолинейность его боковых границ. Граница участков с тыльной стороны установилась позже, когда окончательно закрепилась трасса «задней проезжей улицы». Лицевой фронт радикально изменился после 1715 г. при реализации указов Петра об урегулировании застройки по всем берегам Невы [11]. Представлению о том, как береговая «линия каменным своим строением для корабельной пристани весьма вдавалась в глубину Невы реки» [12], поможет рис. 4. При составлении схемы были использованы чертежи Свадебных палат и Второго зимнего дворца Петра I [7] и предположе-

ния о том, что после 1715 г. «береговая линия сдвинулась в сторону реки на 80 м» [13], тем не менее, она может рассматриваться как условное предположение, отражающее значительный размах преобразований.

Санкт-Петербург уже превратился в столицу государства, и указы 1715 г. намечали пути формирования соответствующего этому статусу амбициозного облика застройки и оживления городской жизни. Начавшаяся по указу царя реконструкция изменила не только очертания береговой линии, но и характер городской среды. Уплотнилась система коммуникаций — была прокопана Зимняя канавка, несколько раз уточнялась трасса Миллионной улицы.

Первый шаг в радикальной реконструкции жилой застройки был сделан в 1716 г., когда заложили фундамент под палаты П. И. Ягужинского. Расходы по сооружению этого дома должна была оплатить казна [14]. Владельцам других береговых участков предписали заниматься укреплением набережной и заготавливать строительные материалы для новых домов. В 1717 г. вице-адмирал Крюйс сообщал, что он намерен за-

Рис. 3. Распределение земли южного берега Невы к 1737 г. Фрагмент

Рис. 4. Гипотетическая схема изменения очертания береговой линии Невы после 1715 г.

купать стройматериалы в 1718 г., и просил описать конструкцию набережной, которую ему предстояло соорудить [6].

Дом Ягужинского положил начало этапу более активного освоения городской территории. Отличительной особенностью новостройки на Дворцовой набережной стал расположенный по лицевой стороне каменный трехэтажный корпус, полностью заполнявший всю ширину участка [7]. Такое решение использовалось и при строительстве на прилегающих участках (рис. 5).

Уже к концу 1720-х гг. новый морфотип полностью освоил всю прибрежную полосу (рис. 2, Б). В середине 1730-х гг. на этой основе сформировалась и лицевая застройка противоположной стороны участков вдоль Миллионной улицы, строительство которой началось в 1736 г. «каменным строением», а затем продолжено «каменными палатами в два и три жилья» [12].

Началось формирование лицевой застройки кварталов «сплошным фронтом под единый карниз». Особенности строительства по новому морфотипу можно считать исключительную роль застройки по «красной линии» участка. Ее определяющими признаками можно считать:

- размещение лицевых корпусов по «красной линии» участка;
- полное заполнение строительным объемом всей ширины участка;
- 2–3-этажная высота построек по лицевому фронту;
- использование кирпича как основного строительного материала.

Переход к новому морфотипу потребовал многократного увеличения инвестиций в застройку. В таблице приведены документальные данные о затратах на возведение жилых зданий в 1715–1725 гг. Информацию извлекли из договоров на строительные работы [6],

Рис. 5. Внедрение нового морфотипа на этапе реконструкции первичной жилой среды на Дворцовой набережной: А — план ряда участков; Б — фрагмент развертки; желтой точкой выделен дом П. Ягужинского

поэтому расходы на приобретение материалов в них не были отражены. Также известно, что в 1716 г. задаток на строительство дома генерал-прокурора Сената П. И. Ягужинского составил 1198 руб., в 1718 г. Д. Кантемир купил у капитан-поручика И. Муханова «двор с дворовым и хоромным строением» площадью около 1000 кв. саженей за 1600 руб., а в 1719 г. подканцлер, барон П. П. Шафиров, заплатил 3500 руб. за реконструкцию существовавшего дома на Петровской набережной [6].

В это десятилетие проявилось резкое дифференцирование стоимости расселения разных типов — жилой дом царедворца в 1700-х гг. был на порядок дороже жилища

мастерского, а в 1720-х гг. разница превышала два порядка. Освоенные участки приобрели значительную стоимость. Сказалось то, что амбициозные параметры нового морфотипа элитного жилища складывались на основе характеристик амстердамского патрицианского дома, а их апробацию провели на объектах, обеспеченных достаточным финансированием и предназначенных для царя и его ближайшего окружения (рис. 6).

Значение, которое придавалось первой жилой постройке нового морфотипа на берегу Невы, отмечает не только финансирование ее казной, но и привлечение придворного архитектора Г. Маттарнови для ее проектирования.

Стоимость строительства жилых зданий в Санкт-Петербурге в начале XVIII века

Год заключения договора	Местоположение	Домовладелец	Параметры постройки		Стоимость работ, руб.	Номер стр. в указанном источнике
			Этажность	Размеры в плане		
«Элитный» морфотип (с использованием [6])						
1716	Стрелка В.О.	князь А. М. Черкасский		20×13	(1314 — стоимость фундамента в ценах 1729 г.)	88
1717	Дворцовая наб., 28	корабельный мастер Г. А. Меншиков	2	14×7	500	600
1717	Английская наб., 10	князь М. М. Голицын	«Три жилья»	14×6,5	360 (работали 20 каменщиков)	617–618
1719	Дворцовая наб.	обер-гофмейстер М. Д. Олсуфьев	3	18×8	550	596
1722	Английская наб.	князь И. Я. Лобанов-Ростовский			3650 (со служебными постройками по периметру двора «мерю по пяти аршин крутом»)	611
1724	23 линия В.О.	ученик Академии Иван Чертков		8×5	320 (деревянное строение)	563
1725	23 линия В.О.	поручик В. Ф. Кравков		8×4	500 (деревянное строение)	567
1726	Малая Нева	вдова комиссара М. А. Протасьева	2	10×8,5	3200 (с отделкой)	105
Массовая застройка						
1720-е	Переселенческая слобода	работник	участок = 10×5 сажен [11]		34 руб. 50 коп. за избу [11]	

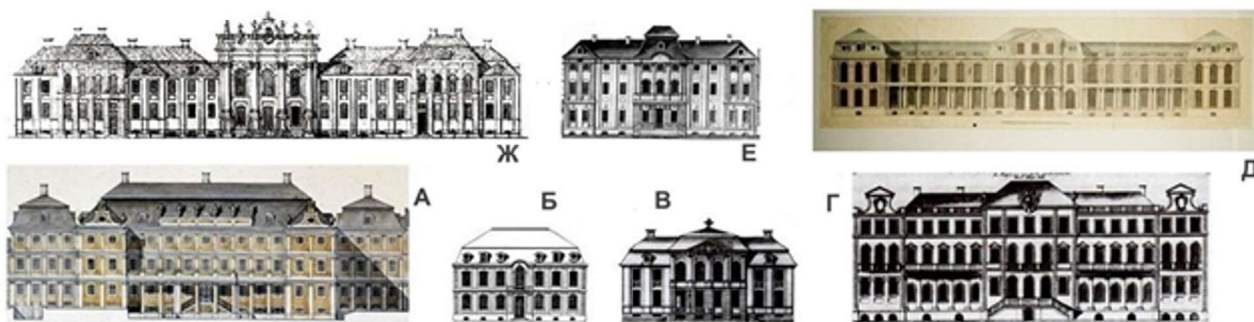

Рис. 6. Источники формирования морфотипа «элитной застройки» в 1710–1716 гг.: А — дворец Меншикова (1710–1714, арх. Д. М. Фонтана, Г. И. Шедель); Б — «образцовый дом для именитых» на набережной (1716, арх. Ж.-Б.-А. Леблон); В — Первый зимний дом Петра I (1716, арх. Г. Маттарнови); Г — дворец Ф. М. Апраксина (1716–1721, арх. Ж.-Б.-А. Леблон, Ф. Васильев); Д — дворец Ф. М. Апраксина (1716, арх. Ж.-Б.-А. Леблон); Е — палаты П. Ягужинского (1716–1721, арх. Г. Маттарнови, Ф. Васильев); Ж — Второй зимний дворец Петра I (1719, арх. Г. Маттарнови)

Сопоставление информации, приведенной на рис. 6, показывает, что получивший внедрение проект «образцового дома для именитых» стал наиболее экономичным решением среди приведенных на схеме дорогостоящих объектов, а также привлекала внимание возможность варьирования этажности в зависимости от функциональной программы и доступного ресурса инвестиций, например, при строительстве дворца Ф. М. Апраксина произошло изменение проекта: построенное здание увеличилось в высоту на этаж, а протяженность корпуса сократилась на два модуля (рис. 6, Г и Д).

Выводы

Анализ развития застройки на береговой полосе восточнее Адмиралтейства показал, что 1703–1715 гг. можно считать пионерным периодом освоения территории, чертами которого стали:

- отсутствие предварительной схемы территориальной планировки;
- переход от стихийного самозахвата земли (участки Ф. Апраксина и К. Крюйса) к частичному регулированию землепользования;
- высокий уровень влияния личных отношений на показатели земельного надела;
- неоднородность участков по их площади и очертаниям;

- достаточно большая площадь наделов;
- постепенное развитие полосы застройки вслед за выделением новых наделов;
- определяющее влияние особенностей местной ситуации (изгиб береговой линии, расстояние между резиденцией и Адмиралтейством) на итоговые очертания пятна освоения;
- незначительные объемы «насыщения территории инфраструктурой» [4];
- большая вероятность того, что первые шаги по освоению территории финансировались казной.

Этот этап характеризуют недостаточно активное использование территориальных ресурсов, ограниченность инвестиций и весьма невысокий уровень сложившейся застройки, поэтапное «насыщение» территории инфраструктурой (первые «слои» освоения).

Второй этап освоения в терминах экономгеографии может быть охарактеризован как «реконструктивный». В 1715–1725 гг. осуществлялась «перестройка пионерных форм освоения в ходе развития более интенсивных типов хозяйственного освоения» [4]. На берегу Невы восточнее Адмиралтейства наиболее значительными элементами урбанизации были:

- ужесточение регламентации в сфере землепользования застройки и землепользования;

- сохранение основ сложившейся системы землепользования, соблюдение границ земельных участков;
- развитие системы водных коммуникаций и дорожной сети (устройство Невской набережной с возможностью причаливания, прокладка Зимней канавки и Мошкова переулка, перетрассировка Миллионной улицы с использованием сечений умеренного габарита);
- корректировка параметров некоторых участков в связи с уточнением контура квартала и прокладкой новых коммуникаций;
- радикальное увеличение уровня инвестиций в инфраструктуру;
- проведение реконструкции за счет владельцев участков;
- внедрение нового морфотипа жилой застройки;
- повышение плотности застройки участков.

Библиографический список

1. Столянский П. Н. Старый Петербург. Адмиралтейский остров: Сад трудящихся. Москва; Петроград: Гиз., 1923. 192 с.
2. Правительство Санкт-Петербурга. Постановление от 1 ноября 2005 года № 1681 «О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия». URL: <https://docs.cntd.ru/document/8421327>
3. Аюшеева С. Н., Михеева А. С., Новиков А. Н., Новикова М. С., Осодоев П. В. Экономический (хозяйственный) вид освоения территорий: специфика и соотношение с другими видами (теоретический анализ) // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014. Вып. 5 (24), сентябрь–октябрь. URL: <http://naukovedenie.ru>
4. Космачев К. П. Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы). Новосибирск: Наука, 1974. 143 с.
5. Богданов А. И. Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год. Санктпетербург: Тип. Воен. коллегии, 1779. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_A1_10038/
6. Николаева М. В. Санкт-Петербург Петра I: история дворовладений — застройка и застройщики. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 1000 с.

7. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / под общ. ред. Б. Б. Пиотровского. Л.: Стройиздат. Лен. отд., 1989. 560 с.
8. Измозик В. С. Пешком по Миллионной. СПб.: Знание, 2004. 200 с.
9. План Санкт-Петербурга 1738 года. Составлен И. Б. Зихгеймом, опубликован Петровым. Петровъ П. Н. Петербургъ въ застройке и сооруженияхъ // Зодчий. 1878. №8, №12; 1879. №4, №5, №8, №10; 1881. №2, №3, №7; 1883. №8.
10. Владимирович А. Г., Ерофеев А. Д., Рыжков А. Б. и др. Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15000 городских имён. М.: ЛИК, 2013. 1136 стр.
11. Лунтов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 190 с.
12. Богданов А. И. Описание Санкт-Петербурга. СПб: Северо-Западная Библиейская Комиссия. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук, 1997. 414 с.
13. Кочедамов В. И. Набережные Невы. М.; Л.: Гос. изд-во по строительству и архитектуре, 1954. 182 с.
14. Домбровский А. В. Невский проспект. Главная улица города. М.: Центрполиграф, 2020. 1290 с.

References

1. Stolpyanskiy P. N. *Stariy Peterburg. Admiralteyskiy ostrov: Sad trudyashchikhsya* [Old Petersburg. Admiralteysky Island: Garden of Workers]. Moscow, Petrograd, GIZ Publ., 1923, 192 p.
2. *Pravitel'stvo Sankt-Peterburga. Postanovlenie ot 1 noyabrya 2005 goda no. 1681 «O Peterburgskoy strategii sokhraneniya kul'turnogo naslediya»* [Government of St. Petersburg. Resolution of November 1, 2005 no. 1681 "On St Petersburg strategy of cultural heritage preservation"]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/8421327>
3. Ayusheeva S. N., Mikheeva A. S., Novikov A. N., Novikova M. S., Osodoev P. V. *Ekonomicheskiy (khozyaystvenniy) vid osvoeniya territoriy: spetsifika i sootnoshenie s drugimi vidami (teoreticheskiy analiz)* [Economic development of territories: specificity and correlation with other types (theoretical analysis)]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie» – Internet-journal «Science Education»*, 2014, iss. 5 (24), Sep. – Oct. Available at: <http://naukovedenie.ru>
4. Kosmachev K. P. *Pionernoe osvoenie taygi (ekonomiko-geograficheskie problemy)* [Pioneer development of taiga (economic and geographical problems)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1974, 143 p.
5. Bogdanov A. I. *Istoricheskoe, geograficheskoe i topograficheskoe opisanie Sankt Peterburga, ot nachala*

zavedeniya ego, s 1703 po 1751 god [Historical, geographical and topographical description of St. Petersburg, from the beginning of its foundation, from 1703 to 1751]. St. Petersburg, Tip. Voen. Kollegii Publ., 1779. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_A1_10038/

6. Nikolaeva M. V. *Sankt-Peterburg Petra I: istoriya dvorovladieniya – zastroyka i zastroyshchiki* [St. Petersburg of Peter the Great: the history of court estates - development and developers]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2014, 1000 p.

7. *Ermitazh. Istoriya stroitel'stva i arkhitektura zdaniy* [Hermitage. History of construction and architecture of buildings]. Ed. by Piotrovskiy B. B. Leningrad, Stroyizdat Publ., 1989, 560 p.

8. Izmozik V. S. *Peshkom po Millionnoy* [By foot along Millionnaya Street]. St. Petersburg, Znanie Publ., 2004, 200 p.

9. *Plan Sankt-Peterburga 1738 goda* [Plan of St. Petersburg of 1738]. Compiled by I. B. Zikhgeym, publ. by Petrov P. N. Petrov P. N. "Peterburg v zastroyke i sooruzheniyakh" [Petersburg in buildings and constructions]. *Zodchiy – Architect*, 1878, no. 8, no. 12;

1879, no. 4, no. 5, no. 8, no. 10; 1881, no. 2, no. 3, no. 7; 1883, no. 8.

10. Vladimirovich A. G., Erofeev A. D., Ryzhkov A. B., et al. *Bol'shaya toponimicheskaya entsiklopediya Sankt-Peterburga: 15000 gorodskikh imyon* [Big toponymic encyclopedia of St. Petersburg: 15000 city names]. Moscow, LIK Publ., 2013, 1136 p.

11. Luppov S. P. *Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoy chetverti XVIII veka* [History of the construction of St. Petersburg in the first quarter of the 18-th century]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1957, 190 p.

12. Bogdanov A. I. *Opisanie Sankt-Peterburga* [Description of St. Petersburg]. St. Petersburg, Severo-Zapadnaya Bibleyskaya Komissiya. Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva Rossiyskoy Akademii nauk Publ., 1997, 414 p.

13. Kochedamov V. I. *Naberezhnye Nevy* [The Neva Embankments]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo po stroitel'stvu i arkhitekture Publ., 1954, 182 p.

14. Dombrovskiy A. V. *Nevskiy prospekt. Glavnaya ulitsa goroda* [Nevskiy prospect. The main street of the city]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2020, 1290 p.